

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Авторитет судебной власти напрямую зависит от того, насколько четко и быстро будут реализованы судебные решения. Это, безусловно, связано с деятельностью органов принудительного исполнения, которая на протяжении длительного времени постоянно реформируется и совершенствуется.

Принятие законов «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве» 1997 г. хотя и способствовало развитию исполнительного законодательства, однако не сняло множества проблем в сфере принудительного исполнения. Практика применения названных законов выявила их противоречие другим нормативным актам (прежде всего ГК, ГПК и АПК РФ), отсылочный характер многих норм и т. д. Реалии 1997 г. и середины 2000-х гг. уже настолько отличались, что в условиях развития «черной» экономики воздействие на должников предусмотренными мерами оказалось крайне неэффективным. Сложилась и судебная практика в указанной сфере, в том числе Конституционного Суда РФ, выявившая не только проблемы, но и пробелы правового регулирования.

В этих условиях стала очевидной необходимость существенного изменения существующего порядка исполнения судебных актов и актов иных органов, что и было сделано принятием ФЗ «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ, вступившим в силу с 1 февраля 2008 г. Следует отметить, что в закон были включены многочисленные новеллы, совершенствующие порядок принудительного исполнения: расширение полномочий судебного пристава-исполнителя, дополнительные гарантии защиты прав граждан и организаций и ряд других.

Тем не менее правоприменительная практика опять выявила ряд существенных недостатков механизма принудительного исполнения судебных решений и актов иных органов. В этой связи в научной литературе высказывались и высказываются различные предложения по совершенствованию законодательства об исполнительном производстве. На некоторых из них остановимся подробнее.

Не утихают дискуссии относительно места Службы судебных приставов в системе публичных органов власти. В научной литературе были представлены различные варианты развития Службы судебных приставов.

В соответствии с первым вариантом органы исполнения состоят при Министерстве юстиции (что мы и имеем сейчас).

По мнению другой группы исследователей, органы принудительного исполнения должны действовать по аналогии с нотариусами и адвокатами, т. е. стать негосударственными формированиями, находящимися на самофинансировании. Аргументы сводятся, в основном, к соображениям государственной экономии и положительному опыту ряда европейских стран, где принудительное исполнение осуществляют частные лица.

Предлагается и смешанная модель организации принудительного исполнения: при сохранении за судебными приставами статуса государственных публичных органов в ряде случаев разрешается допускать к совершению отдельных исполнительных действий (розыску должников и имущества, оценке, хранению арестованного имущества) организации других правовых форм. Следует заметить, что и сегодня законодательство допускает привлечение специализированных организаций к оценке, хранению, реализации имущества, проведению публичных торгов и др. Встречаются и мнения о необходимости возвращения судебных приставов в ведение Судебного департамента.

Довольно часто обращается внимание на многочисленность и разноплановость нормативных актов, регулирующих процедуру исполнительного производства. Выходом из этой ситуации ряд исследователей считают необходимость кодификации – принятие Исполнительного кодекса РФ. По мнению сторонников этой идеи, принятие подобного акта позволит объединить и систематизировать нормативную правовую базу в области принудительного исполнения, повысит эффективность правоприменительной практики.

В последнее время были внедрены новые способы розыска должников и их имущества, в частности, поиск должников через социальные сети и так называемые «дорожные приставы». О моральной стороне данных мер на страницах печати до сих пор ведется дискуссия, однако их эффективность была доказана практикой. Ограничение выезда за пределы РФ также оказалось весьма серьезным стимулом для исполнения своих обязательств гражданами, хотя в данной сфере было и много перегибов, когда за незначительный долг лицо несло существенные имущественные потери. Устранить данное несоответствие позволило установление минимальной суммы задолженности в 10 000 руб. (ст. 67 ФЗ «Об исполнительном производстве»), которая позволяет запретить выезд за границу.

Еще в ходе работы над проектом ГПК РФ высказывалось мнение, что перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание, должен быть размещен в ФЗ «Об исполнительном производстве». Поскольку закон 1997 г. такого перечня не содержал, было решено временно разместить его в ГПК РФ, где он остался и по сей день, что явно не соответствует современным условиям.

Так, в юридической литературе неоднократно обращалось внимание на непротиворечивость положений ст. 446 ГПК РФ, в частности, не допускающей обращения взыскания на предметы обычной домашней обстановки и обихода. Сегодня, когда действующее исполнительное законодательство, несмотря на многочисленные преобразования, оказывается малоэффективным в связи с поголовным распространением сокрытия официальных доходов населения, совершенствование нормы о перечне имущества, не подлежащего взысканию, необходимо и целесообразно.

Высказываются и другие предложения по изменению законодательства о принудительном исполнении, в частности, об увеличении исполнительного сбора до 10 % от цены иска, о расширении полномочий судебных приставов и др.

Несмотря на важность перечисленных направлений развития исполнительного производства в России, не вызывает сомнения, что все же первоочередной задачей в данной области судопроизводства является развитие правовой базы, систематизация законодательства с целью устранения противоречий, существующих как между отдельными актами, регламентирующими исполнительное производство, так и во внутренней структуре ряда из них.